

Алексей
Моисеенко

Я РОДИЛСЯ В РОССИИ...

Алексей Моисеенко
Я РОДИЛСЯ В РОССИИ...

СЫКТЫВКАР 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Я не пророк _____	4
Мой цензор _____	11
Онегин кто? _____	14
Я родился в России... _____	20
Реквием _____	23
17 июля 1918 года _____	25
Белая гвардия _____	27
Планета Америка _____	30
Я в плену твоём, Россия... _____	31
Кони красные _____	33
Время _____	36
«Звериные стада...» _____	38
Песни жизни _____	39
«Я светлым именем твоим...» _____	41
«Нет, никому я не скажу...» _____	42
«Я помню вечер...» _____	43
Медовый месяц _____	44
«О, сколько мук за грех в Раю...» _____	46
Колыбельная родившемуся 3 января 1987 года _____	47
Наваждение (Путешествие из Черного в Мраморное море) _____	49
Ревность _____	51
Влюбленный художник _____	53
Качели _____	55
Ночь _____	57
Осень _____	58
Гимн «Локомотиву» _____	59
Признание... _____	60
Родина _____	61
Гимн России _____	62
«Минует время. Годы стаей...» _____	63
Лирические, социальные, сатирические и прочие песни _____	65
Письмо в Одессу _____	65
Гражданка свобода _____	68
20.04.1994 г. _____	70
Урок марксизма... _____	72
Выборы _____	74
Без прав _____	76
Классический сюжет («Драма» у гастронома) _____	78
Очаровательный поручик _____	81
Наваждение _____	83
Вернись _____	84
Очи черные _____	85
Бархатный сезон _____	87
Грёзы _____	89

Моей жене посвящается

*Нет, никому я не скажу,
Что говорил тебе однажды:
«Где б ни был я — тобой живу...»
Наверно, это скажет каждый.*

*Кто любит и в любви живёт,
Моё признание поймёт.*

Я не пророк

Как все, однажды на земле
Свой путь я выбрать был обязан...
Свободы дух бродил во мне.
Мой нрав к природе был привязан.
Я рос среди северных лесов,
Рассказов чудных, вещих снов.
...И мне, однажды на «Илью», приснилось:
 Будто я парю...
 Лечу и вижу даль без края,
 Людей, что мирно жизнь ведут,
 И тех, что, слёзы утирая,
 Стеная, к милости зовут...
 Несметной силой и умом
 Бог наградит меня однажды.
 И буду знать, что знает каждый.
 Меня пророком назовут!
 И эту весть мне принесёт
 Посланник Неба —
И войдёт тогда в меня Небесный Свет —
 Достоин той судьбы поэт: поэт...
 Людей, природу воспевая
 И постигая жизни суть
 Я верой в бога – присягаю
 Что человечеству не чужд!
 Мой час придет

И среди вас – я стану первым
Каждый час – жить буду так,
 Чтоб сон свершился
И дух мятежный проявился,
Когда перо моё с трудом ловило рифму.
 Так далёко
 То время, где учеником
Я начал путь в страну пророков...
 Учителей своих браня,
 Законы жизни постигая,
 Я пил из чаши бытия,
 Терпенья чашу наполняя...
 И за невежество своё
 Платил сполна.
 Где эти люди,
Что вслед смеялись мне тогда?
 Я зла не помню —
 Бог нас судит.
Ученья свет — маяк в ночи.
 Дороги к истине не зная,
 Я шёл вперёд,
 Я шёл один,
В безвестности покой теряя.
 Я знал: пророки на земле
Случались волею небесной...
Мне становился мир мой тесным,
 И я взывал, Господь, к тебе:
 Пошли Своё Благословение,

Вознагради моё терпение...
Я торопил его и ждал,
Чтоб этот день скорей настал

Небесной Силой наделён пророк-оракул:

Только он
Собрать судьбы осколки сможет
И воединое их сложит.

Смотри!

И твёрдою рукой
Твоих планет пасьянс разложит.
Легко и просто станет жить,
Когда все истины открыты:

За что ругать,

За что хвалить —

Нет более дверей закрытых —
Куда спешить, чтобы успеть,
Какие гимны нужно петь.

Владыка Мира из Вселенной
Объемлет разом вся и всех,

И непрестанно человек

Пред Оком Божьим пребывает,

И до поры никто не знает,

К кому сойдёт Небесный Свет,

И только время даст ответ,

Кто будет первым среди нас.

И вот пришел желанный час...

Посланник Неба прилетел
И у дороги тихо сел.
Безлюдным путь тот оказался.
Лишь я прошёл —
И он дождался...
Кто мой соперник
Где и как уже успел себя прославить
Откуда он пришел сюда
Чтоб первым быть — и миром править?
Крылом избранника коснулся
Великолепный серафим,
Над сонной жертвой наклонился,
Младое тело обронив...
...Молитву тихо я шептал,
Когда десницею кровавой
Посланник Неба вырывал
Язык греха.

Пророк державы — лежал в пыли такой смиренный...
И Голос Неба сокровенный я услышал.
«Восстань и внемли...» —
Велел ему Всесильный Бог.
И обходя моря и земли,
Чтоб нам сердца он словом жёг...
То воля Неба — избран он,

А я судьбою обречён
Быть человеком на земле.
У каждого своя «дорога»:
Качаться мне в своём седле,
Его удел — быть полубогом...
Мои грехи меня закрыли
От Божьих глаз.
Живи, поэт,
Тебе награда — Белый свет...

...И уж несёт крылатый конь
Меня в неведомые дали...
Я напишу для вас о том,
Чтоб вы неведомое знали.
Стремились к вере и любви.
Я не пророк, но твердо знаю,
Две эти силы на земле
Вам вымостят дорогу к Раю.

Когда же мой черёд придёт
Последнюю твою поставить точку?
И я умру — таков исход:
Никто не получал отсрочку.
Все умирают после жизни,
Кто б ни был ты — поэт иль царь —
Пощады нет,
И в эту даль уходят все,
Замкнется круг.

Прости меня, печальный друг.

Здесь на Верху лишь Бог да я.
Пегас мой в табуне гуляет,
Мой верный конь — пришла пора...
Луна и солнце освещают
Мне щёки впалые,
В глазах —
Огонь и лёд моей Вселенной,
И я, коленопреклоненный,
Стою и каюсь:
— Боже мой,
Прости, прости мне грех земной,
Ведь я твой сын,
Твоё творенье.

Жизнь промелькнула, как мгновенье.
Дай сил, чтоб дух свой укрепить.
Но как же трудно говорить,
Что делать просто и приятно,
А тут вся жизнь течёт обратно...

Стой!

Мог ли я иначе жить?
Мог иль не мог —
Что говорить...
Прости, Отец,
Или...
Казни,
А лучше к людям отпусти!

...Дорог в страну пророков нет:
Среди людей живёт поэт...
И эта жизнь — учитель твой,
Порой жестокий и глухой.

1987- 2007

Мой цензор

Ах, Пушкин, Пушкин,
Что ты сделал!
Во мне соперника казнил,
Опередил меня
И славой других поэтов омрачил...
Тогда б я был поэтом главным,
Когда бы не было тебя,
И мне читатель благодетельный
Воздвигнул памятник любя,
Когда б я был...
Но ты — мой гений,
И муза с греческих высот
Сошла на русские равнины,
Забыв Олимпа воздух дивный,
Таких не ведая красот,
Пришла к тебе и поселилась.
Твои пенаты*, дом храня,
Не станут жаловать меня.
Поэт поэтов вольнодумный,
И дуэлянт, и ловелас,
Не скрою, что хочу подчас
Все бросить,
Не писать ни строчки:

* Пенаты — древнеримские боги, покровители домашнего очага, аналог русских домовых.

Не первую уж ставлю точку —
И не могу,
Чтоб мне пропасть!
Но нет, таланта не украсть,
И ты, мой цензор,
Издалёка
Укором вечным
Одиноко
Стоишь с склонённой головой,
Пусть в бронзе ты, но как живой.
Прости невежество моё.
Ты рифмы острое копье
Без промаха в толпу бросал.
Российский набожный народ
Благословя тебя читал.
Я не спою, как ты пропел,
Короткий век твой пролетел,
Когда, от выстрела ломаясь,
Ты в снег упал...
С тобой прощаясь,
Великолепный Петербург померк от горя,
И испуг в глазах России промелькнул:
Великий сын её «уснул».
Горжусь, что Родина одна
У нас с тобой,

Тебя читая...
И ты, Россия молодая,
Запомни: первый он,
А я
Его «далекая родня».

1990

Онегин кто?..

«Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил» —
Такой у автора пролог...
Роман — учебник жизни русской.
В то время модным был французский.
В салонах чопорный народ,
Как может только переверёт,
Картавит славно тут и там:
«Пардон», «Мерси», «Бонжур мадам».
У времени свои приметы...
Судьбою юного поэта
Читатель явно потрясён:
Владимир молод и силён...
Мечтатель Ленский, как Пьеро,
Его печальное перо
Стихом бумагу покрывает
(Но он судьбы своей не знает...),
Признанья ждёт,
Любви взаимной.
Ах, как все юноши наивны...
В той стороне простые люди
Живут, не ведая страстей.
И вдруг беда!
У них Дуэль.

Причиной этого раздора
Девушка стала — вздор, пустяк.
А вышло страшно:
Жизнь «пятак».

Сгоревший порошок оседает,
«Лепаж» хороший пистолет —
Убит поэт, и оправданья
Жестокой этой казни нет.
Зачем Онегин сделал это?
И много ль чести он стяжал,
Когда курок его ударил
И нежный юноша упал?..

Что ж ты наделал автор мой?
Как просвященный твой герой
Посмел убить — не жизнь спасая,
А просто так — судьбой играя.
Не печенег и не масон,
Онегин был, как ты крещен...
Забыл ты в храм его послать,
Чтоб страх в душе своей унять,
Просить прощения у Бога
И на коленях от порога
В покои юноши вползти,
Молясь — кричать: «Прости, прости!...»

Чело холодное лобзать
И гроб слезами заливать
Свой грех он в церковь на коленях
Не нёс со страхом и мольбой.
Нет! Не покаялся Евгений.
Неужто дьявол наш герой?

Я рассуждаю как читатель,
Традиций русских почитатель,
Хоть грешен сам –
Кто не грешен?
Онегин мною не прощен.

...Вот едет к старику Евгений,
Так открывается роман,
Наш автор описал подробно
И тут герой понятен нам...
Но вот о дяде очень скромно
И мало знаем мы о нем
Ни как он жил ?
Ни чем болел?
А впрочем знать бы я хотел...

Его племянник в Петербургах
О дяде редко вспоминал,
Но день настал.
В недобрый час

Онегин во дворе сейчас,
Спешит он к дяде:
У него нет в мире ближе никого.
...Что Бог в его душе свершил?
Неужто старика любил
Любил? Не знаю. Верно, нет.
В какой строфе искать ответ?
Давай рассудим мой читатель
Чего Онегин почитатель...
Традиций, денег и земли
(какие чувства привели
его в поместье старика?)
Продолжу перечень пока:
...Чинов, скандалов,
Иль вдали от жизни праздной,
Суеты.
Жить среди крестьянской бедноты.
Ну, верно нет.
Он не такой, дитя столицы молодой.
Наследство получив, уйдет туда, где был.
Его зовет мир мостовых и фонарей,
Театров залы и людей,
Таких как он,
Его народ совсем другую жизнь ведет.

И этот «добродушный малый»,
Что пулю Ленскому в живот

Всадил, о дружбе рассуждая
(Нет, добродушный не убьёт!),
В палатах родственников скучает
И, верно, тайно что-то ждёт...

У одра смертного смиренно
Сидит Евгений день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь,
На стон больного отвечает...

Лекарство нужное даёт...
Последний вздох — и затихает
Старик, отходит...

Стих народ,
На правый угол взгляд бросает
(Укор в глазах Христа застыл).
Священник тихо тризну правит,
Все плачут, головы склонив.

Слезу племянник утирает,
Встаёт с колен,
Кладёт поклон.
Судьба викторию играет —
Наследник полноправный он.
Теперь он барин хоть куда,
Уймите зависть, господа.

Ну, Бог с ним, с дядей:

Вышел срок...
А жизнь его — другим урок.
И любознательный читатель
С надеждой лист перевернул,
А, прочитав его, зевнул.
И мы читали по три раза,
Какая скучная зараза —
«Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог».
Не мог...
Уж лучше не придумать,
Чем заболеть и умереть,
Чтоб интерес к себе иметь.

1988

Я родился в России...

Я родился в России
И я знаю одно:
Лишь в России родиться было мне суждено.
Сёла, церкви, погосты,
Бездорожье, дожди...
Мне от детства
До смерти
Вместе с нею идти.
На просторах огромных
Прозябает народ,
Богу молится тихо,
Кто в безбожье живёт...
На заводах военных
Он крепит мощь страны.
До чего же все трубы
На России черны.
А Европа жирует,
Жизнь с размахом ведёт.
Там, где силы не хватает,
Обхитрит, проведёт.
А сиротка-Россия
Босичком по росе
Да с судьбою постылой,
Что за нею везде.
Нет крестов над церквями,
Время рушит гранит.

Мавзолей, словно плаха,
Средь России стоит.
Этот памятник страшный —
Всем вождям постамент.
Люди бедной России,
Вам Ильич шлёт привет...
Лысый череп, борода,
Большевистский кумир.
Рыжий демон симбирский,
А по сути — вампир.
Что ты сделал с Россией,
Кто тебя научил?
Ты и в Бога не верил
И людей не любил.
Где ты ступишь — там рана,
Где ты станешь — беда.
И ЧК из нагана
В нас стреляла тогда.
И проклятием стали
Все декреты твои,
Русский русского резал...
Что же ты натворил?
Обманули, украли
Счастье жить на земле.
Гнулись, спину ломали
И ругали мы всех.
Но в лаптях да телеге
Далеко не уйдёшь.

Ах, Россия, Россия,
Ты всё терпишь и ждёшь...
Жизни ход непрерывный
Полноводной рекой
Вдруг ударит о камни,
Нарушая покой.
То вскипит, то затихнет
Русской жизни поток...
Убери, спрячь подальше
Скорби чёрный платок.
Будут вечные споры —
С кем, куда нам идти...
Кто Россию прославил,
Кто и как навредил?..
Всё мы стерпим с тобою,
Несогбенная ты...
Ждём, надеемся, верим,
Любим, память храним.

Небо синее
Морем
Над Россией лежит,
Меж берёзовых ситцев
Вдаль тропинка бежит.
Журавли на покосах
Помнят Африки зной,
Только гнёзда их свиты
За деревней родной.

1990

Реквием

Россия,
Что с тобою, мать,
Успели сделать злые люди?
Упала и не можешь встать,
Твои просторы голод губит.
Народ униженный скорбит,
И злость, как демон, между нами.
Какая страшная напасть...
О Боже,
Смилуйся над нами!
Детишек малых, стариков
Помилуй, Господи, и внемли,
Народ российский поддержи
И сохрани его деревни.
Он христианством вечно жил,
Земля и небо — вот две силы.
Прости нас всех, прости за всё:
В тебя нас верить отучили.
Страна рабов, страна штыков,
Психушек, лагерей, запретов,
Страна несбывшихся надежд,
Страна расстрелянных поэтов...
Помилуй же её, мой Бог,
Рабов несбывшейся идеи.
А тот, кто всё затеял здесь,

Стал экспонатом в мавзолее.
Тиран тирану храм воздвиг,
И в гроб хрустальный положили,
Лежит в нём первый большевик —
Губитель матери-России.
Лежит живее всех живых,
Любимей всех и всех дороже.
Ржавеет старый броневик,
Шалаш в Разливе не ухожен.
Без схимы, без паникадила,
И поп не пел свой «Упокой...»
Да, умер он, но злая сила
Не обрела земной покой!
Но час придёт — в последний путь
Его проводит кто-нибудь...
И коммунизма страшный сор
Опустят в яму,
И позор
С лица российского умоют,
Напишут, долог ли был век,
И кто-то скажет:
«Бог с тобою...»

1989

17 июля 1918 года

«Расстрелять всю эту екатенью* ...»
Из телеграммы В. Ленина Я. Свердлову
в Екатеринбург

Июльский воздух сух и сладок,
Чернеют бездной небеса...
Какая страшная награда
Царю, царице и княжнам!
Алёша кесарем не станет,
Их время кончится вот-вот,
Штыки приставлены...

О, Боже!

Шагает коммунистов сброд.

Монархов, деток и прислугу
Ведут в подвал — спасенья нет.
И выпускают смерть-старуху.
«За что?..» — им выстрелы в ответ.
Штыков кровавые просечки,
На лицах ужас, крик и плач...
«Стреляй, коли, кончай быстрее!» —
Кричит в истерике палач.

* Екатенья — молитва, в которой поминаются монархи, члены их семьи и иерархи русской церкви.

Уж скоро век, как мать-Россия
По ним, страдальцам, слёзы льёт.
Но где предел её терпенью,
Где силы новые берёт?
Тираны, дураки, невежи
Тобою правят много лет.
Помилуй нас, всесильный Боже,
Пролей с небес надежды свет.

...Но время новое наступит,
Царей Россия обретёт,
И мрак невежества отступит,
А в души наши Бог войдёт!

1993

Белая гвардия

Ах, белая гвардия,
Кровь голубая...
Российские души,
Вам честь и хвала.
Нет больше надежды,
Но марши играет
Оркестр полковой:
Офицеры, пора...

Поручик Голицын,
Корнет Оболенский,
Последней атаки
Рассеялся дым.
Убитые кони
Остались на поле —
В жестоком бою
Бог вам жизнь сохранил.

Усталое солнце
На запад садится,
За солнцем вдогонку
Уйдете и вы,
Поручик Голицын,
Корнет Оболенский,
На родине милой

Вам дни сочтены.

Знакомая пристань,
Гудки пароходов,
Офицерских погон
Золотой позумент...
Куда же забросит вас
Доля лихая,
Блестящий поручик
И юный корнет?

Париж, Монте-Карло
Иль Лондон туманный,
В Америке дальней
Найдёте приют?..
Поручик Голицын,
Корнет Оболенский,
В России далёкой
Вас помнят и ждут,

Где белые церкви,
Скиты и погосты,
И Волга,
И Дон,
Петроград и Москва...
Не надо,
Оставьте,
Поручик Голицын,

Корнет Оболенский,
Налейте вина!

Где вы затерялись,
Изгой России,
В какой стороне
Время рушит мосты?
Поручик Голицын,
Корнет Оболенский,
На плитах надгробных
«Господь их прости...»

1989

Планета Америка

Есть такая планета Америка,
Далеко от земли та земля,
Океан у высокого берега
Разделяет с тобою меня.

Расставаясь с землёю любимой,
Что в дорогу с собою мне взять?
Мой ковчег в океане вселенском,
Вера в Бога не даст мне пропасть.

Ангел мой,
Легкий призрак небесный,
Стань за правым плечом у меня.
Послужи мне, посланник чудесный,
Ты запой — я услышу тебя.

Сколько их, очарованных странников,
Обрели здесь любовь и покой,
Сколько вас, горемык и изгнанников,
Опалил твой «свободы огонь»!

Я живу, я люблю, я страдаю
На планете, что видел во сне.
О, Америка, чудо вселенной,
Только сердце я отдал земле...

1996

Я в плену твоём, Россия...

Не зови — не пожалею,
Мне на запад не годится:
Затоскую, ошалеею
И пойду «с горы катиться»!
И начну страдать до смерти,
Разболеюсь что есть мочи,
В той крошечной круговерти
Мне другой закроет очи.

Не зови — то воля Божья,
Я останусь у порога:
На беспутье, в бездорожье
У меня своя дорога.
Я один бреду во мраке,
Но мой дом стоит, как прежде,
Словно нищий в старом фраке
Дарит музыку надежды...

Не зови — я не покину,
Не расстаться мне с Россией.
Если я под небом сгину —
Помолись и всё прости мне.
Не зови — не тронусь с места,
Я остался в дне вчерашнем,
Я в плену твоём, Россия,

Мне твой плен свободы слаще.

1996

Кони красные

Памяти В. С. Высоцкого

Кони резвые,
Кони вдаль несут.
Вы не первые,
Я не первый тут.
Я пою про вас песню тихую,
Боль в груди моей не утихнула...

Ах, как пел ты нам
Про коней своих,
Что спасли тебя
От волков степных,
Как догнать тебя
Не хватило сил,
Хоть коней загнать
Кто ж их научил!

Я б тебе помог —
Только ты всё пел...
Я б тебя сберёг —
Только ты терпел.
Жил — не каялся,
Пел, гулял, любил,
А представился — будто и не жил.

Ты ушел от нас в даль безвестную,
Под копытами ширь небесная.
Коренной бежит ровной рысьею,
Пристяжные с ним — спины лисии.

Кони красные
Из страны твоей
Унесли тебя —
Не сдержать коней.
В даль бесстрастную,
Бесконечную,
Там в безвременье
Станешь вечным ты.

Надо мной сейчас
Где-то в вышине
Кони мчат тебя
По чужой стране.
С Богом рядом ты —
В том сомненья нет!
Он простил тебе
Все грехи, поэт.

Уж коней твоих
Будут помнить все,
Сколько лет пройдет,
Может, целый век.
Ты останешься

В гонке бешеной,
За тобой идут
Люди грешные.

Ну, а я своих
Берегу пока:
Плёткой редко бью
По крутым бокам.
И пою про то,
Как жалею их,
И про то, что ты
Не сберёг своих.

1990

Время

Ничто так миром не владеет,
Как время, —
Это всё оно:
Морщины старцев,
Лист деревьев,
Который кружит под окном,
И молодость, и увяданье,
И шум лесов, и ширь полей,
Младенца лепет, и молчанье
У плит надгробных...
Кто сильнее?

Булат, откованный когда-то,
С победным звоном разрывал
Кольчуги недруга и славу
Его хозяину стяжал.
Вселявший страх в его руках
Победный меч истлел в веках,

А всадник, в битвах устоявший
И ран не знавший никогда,
Ушел и он в мир невозвратный:
Пустые сёдел стремяна.
Развеет время прах побед.
Что было там, того уж нет.

Всему конец — и мне, и солнцу.
Пусть раньше я — и твой черёд.
Зачем же эти крохи миру?
Зачем начало всё берёт?

Рождённый в муках, возрастая
И мудрость жизни постигая,
На смертном одре встретит вас
В то время, что пойдёт без нас.

Царем рождённый иль плебеем,
Любимец женщин иль аскет,
Смерть пред тобой не оробеет —
Не оробей и ты, жилец!

Ту жизнь — подарок драгоценный,
Что каждый должен получить,
Ты с Верой в Бога и в Спасенье
Достоинно должен век прожить...

1977

Звериные стада
И птичьи стаи,
И род людской,
Который почитаю,
Живу среди вас,
Где каждый счастья ищет.
Нам время в долг дано —
Будь ты богат иль нищий.
И было так всегда,
И будет вечно так,
Кто б ни был ты —
Мудрец или простак.
Ковчег наш голубой
Землёю назван Богом,
В безвестной тишине
Лежит его дорога.
И мириады лет
Слагая воедино,
То время так бежит,
Сжимаясь, как пружина...

1975

Песни жизни

О жизнь,
Как много песен пелось —
Печальных, радостных, пустых...
А молодость к любви стремилась
В храм гимнов светлых и святых.
Порой мы, слов не понимая,
Кричали, горло ободрав,
Не останавливаясь, смело
Мы шли вперёд...
Своих забав мы не меняли.
Прямых дорог не выбирали,
Брели, как ночью, в ясный день
И пели, пели... Каждый день
Нам песню новую готовил.
Я это правило усвоил.
О песни жизни, вы — как блики,
Bel canto мало, больше крики
В застольях шумных,
В мраке горя,
В победы час
И в час любви.
Не выбирали мы мелодий,
Не мы их пели, а они
Входили в нас
И пелись, пелись...

А мы лишь вторили им в такт.
Одни из них нам души грели,
Другие мучили...
Да, так устроен мир под солнцем:
Никто нам гимнов не писал,
Жизнь превращалась в ад кромешный,
А барабан судьбы стучал,
Стучал, стучал... всё разрушая.
О Боже! Пропасть,
Всё, предел.
Но зацепиться ты успел
За край обрыва и спасён...
И слышишь нежный флейты тон...
Мелодий сонм смешало время...
Где будешь завтра ты,
Как знать? Чтоб песни новые орать!

1988

Я светлым именем твоим,
Твоей любовью и заботой
Себя закрыл для остальных.
Нет в мире лучшей!
Ты — не кто-то.
Все недуги судьбы моей
Своей любовью исцеляя,
Мне силы даришь каждый день,
О ты,
Любовь моя святая.

1986

Нет, никому я не скажу,
Что говорил тебе однажды:
«Где б ни был я — тобой живу...»
Наверно, это скажет каждый.
Тебе всегда я благодарен,
Я твой должник и твой слуга.
Проходят годы, и едва ли
Свой долг смогу вернуть сполна.
Свою свободу и заботу,
И красоту, и рук тепло
Все эти годы мне дарила,
И многое уже ушло...
Событий хор смешало время,
И я опять у ног твоих.
Позволь мне встать:
Я на коленях не дотянусь
до губ родных.
Кто любит и в любви живёт,
Моё признание поймёт.

2007

Я помню вечер,
Стол,
Кровать,
Обои красные стекали
Бесшумной, тихой струёй
И к половицам припадали...
Шагов чужих за дверью стук,
Твой голос тихий
И улыбку —
Я помню всё...
Твой поцелуй
Живёт во мне надеждой зыбкой...

1986

Медовый месяц

Медовый месяц —
Сладкий миг,
Так много мёда на двоих,
Ешь не жалея,
Тут всё твоё.
Какое сладкое житьё...
Но день придёт,
И месяц этот,
Медовый,
Ласковый,
Как лето,
Сменится осенью,
Зимой.
Помчатся годы...
Боже мой!
Неужто всё?
Я не хочу!
Ты слышишь, время,
Я кричу:
— Постой!
Не надо так спешить.
Мой месяц
Вечным должен быть.
Рекой медовой разолью
Свою любовь на целый век,

Все скажут — щедрый человек...
Да, мне не жаль реки своей,
Берите всё!
Ну, не робей.
Я у истока встану с ней,
Там мёд душистей и нежней.

1986

О, сколько мук за грех в Раю
Вам Ева,
Женщины, раздала,
И в этих муках
Ты рожала
Нам сына.
Как я вас люблю!
Пусть все цветы твоими будут,
Пусть все невзгоды обойдут
И все печали позабудут
Наш дом —
Он радости приют!

1987

Колыбельная родившемуся 3 января 1987 года

Баю, баюшки, бай-бай,
Поскорее засыпай!
Я тебе сейчас спою,
Слушай, песенку мою.

Баю, баюшки, бай-бай,
Свои глазки закрывай!
Вот уж вечер на дворе,
Солнце село на заре...

Баю, баюшки, бай-бай,
Поскорее засыпай!
Волны в море не шумят,
Потому что спать хотят.

Баю, баюшки, бай-бай,
Глазки ты не открывай!
Целый день они гуляли
И глядеть на мир устали.

Баю, баюшки, бай-бай,
Поскорее засыпай!
Всё на свете ночью спит,
Тихо носиком сопит...

Баю, баюшки, бай-бай,
Глазки крепче закрывай!
Ходит Дрёма по дворам,
Скоро будет в гости к нам.

Баю, баюшки, бай-бай,
Поскорее засыпай!
Вот и Дрёма к нам пришёл
И тихонько сел на пол.
А как солнышко взойдёт,
Дрёма спать в чулан пойдёт.

1987

Наваждение (Путешествие из Чёрного в Мраморное море)

Никогда я не был на Босфоре,
Но мечтал всегда о тех краях,
Где из Чёрного в другое море
Белый парус уносил меня.

Минаретов стрелы надо мною,
Руки на восток простёр мулла,
Солнце встало...
Только я не скрою:
Лишь во сне я приходил сюда.

Чёрной розой дивная смуглянка
Медленно проходит предо мной...
Я узнал тебя: ты та турчанка,
Что во сне являлась мне порой!

Фатима, сними чадру, помилуй,
Я же сплю и не могу сказать.
Боже православный,
Разреши мне
Мусульманку кроткую обнять.

Красных флагов,
Чёрных шалей трепет,
Знойный полдень,

Сказочный базар,
Говор шумный,
С моря свежий ветер...
Ах, Стамбул, Стамбул,
Аллах Акбар!

1994

Ревность

Как бьётся сердце,
Нерв струной,
Готовой лопнуть,
Зазвенит...

Все на пути своем сменяя,
Кровь красной пеной закипит,
Когда в тебя,
Как чёрный свет,
Вольётся ревность —
И жестоко
Сполна заплатит человек!
Кто с ней познается
Глубоко,
Корней своих, раскинув сеть
И соком разума питаюсь...
Познаешь то, что не постиг,
Своё спокойствие теряя.
Два свойства разных:
Свет и тьма,
Любовь и ревность —
Вечно рядом.
И уж объявлена война,
Пылают лица,
Режут взгляды...

Слова,
Что сердцу и уму
До сей поры чужими были,
Того не зная почему,
Ты их сказал — и всё стубили те слова...
Как будто не было признаний
Любить и верить до конца...
Ах, ревность,
Ты без состраданий,
Всё разрушая и кляня,
На эшафот ведешь меня...
Ты в глубине души людской
Такую бурю поднимаешь,
Что гаснет разум, и любовь...
Рукою любящей караешь.

А мы заложники страстей,
Где ревность — главный лицедей!

1987

Влюблённый художник

Дорогой Наденьке Мирошниченко

Мы с Вами были на пленэре.
Нет. Рисовать
Вы не умели,
Но целовались, целовались...
Мне губы Ваши доставались
Наградой нежной и прекрасной.
Как Вы для творчества опасны...
И вот я снова на пленэре,
Но не пишу я акварели:
Мне губок Ваших
Алый цвет
Протуберансом издалёка,
Волнуя, манит...
Так жестоко
Вы поступили в прошлый раз,
Что отказали мне...
Пейзаж украсить Вашим силуэтом.
Когда б я был, как Вы, поэтом —
Без устали писал о Вас.
Но я художник,
Мой удел — мольберт да кисти.
И без дел
Талант мой нынче
Тихо вянет,

И на пленэр уже не тянет.
На грубый холст мазок кладу,
Без Вас я точно пропаду!
Лишь Вас хочу я рисовать,
Лишь Вас я стану целовать...
В тот день пленэр не удался
Природы цвет перенеся
На холст бездушный ...я поник
Собрал все кисти, в этот миг
Она мой идол в мирозданье
Встал на колени и признанье
Целуя руки произнес
Их слышал ветер и ... унес

1995

Качели

Двор веселья полон,
Шум и суета...
Из окон запылённых
Музыка с утра.
Катя на качелях
Вверх и вниз летит,
А в глазёнках чёрных
Солнышко блестит!

Время мчится быстро,
Катя подросла,
Бабам всем на зависть
Вон, гляди, пошла.
Расцвела Катюша —
Парни без ума,
Катя-Катерина,
Выбирай сама.

В коммуналке тесной
За столом народ,
Под ламбаду пляшет,
За здоровье пьёт.
Вот и всё, нет детства,
Во дворе не ждут:
Катю-Катерину

Замуж выдают...

В колыбельке детка
Носиком сопит,
А у колыбельки
Катенька сидит.
Песенку про волка
Серого поёт:
«Спи, моя хорошая,
А не то придёт...»

Во дворе девчушка —
Чёрные глаза,
Старые качели
Уж скрипят с утра.
Мама, мама, мамочка,
Видишь, я лечу,
Подожди немножечко,
Я ещё хочу!..

Подожди немножечко,
В детство я лечу...

1997

Ночь

Когда вечерняя звезда
Всем скажет: «Ночь уж на подходе...»
И на бескрайнем небосводе
Блеснёт последний луч зари,
Ты в ночь, как в новый мир, шагни.

Ночь призывает нас к свободе,
Оковы дня сорвёт с нас ночь,
Свою застенчивость и робость
С приходом тьмы гоните прочь!

Никто так миром не владеет,
Как звёзд сияние и луна,
Никто любить так не умеет,
Как любит ночь.
Пришла она.

1973

Осень

Ровесникам посвящается

...И вот уж осень
Жёлтый цвет
Без жалости с себя срывает,
И низко облака гоняет холодный ветер,
И рассвет
Коротким днём нас провожает...
Прошу, не лей дождей печальных,
Листвой последней не шуми.
Ты лето в саван погребальный
Поосторожней заверни...
Прощай, беспечное веселье
Весенних дней и летних гроз...
Уходит осень
Торопливо,
Последний лист сорвав с берёз.
Виновница дорог размытых,
Пособница зимы седой,
Июльский жар в нас успокой.

2007

Гимн «Локомотиву»

Любимой команде моего сына

«Локомотив»! Свисток звучит!
Чужих полей траву сминая,
Команда вечно молодая
Подняв пары вперёд летит!..
Кто победит? Кому фортуна
Победный мяч преподнесёт?
Нет рельсов, шпал —
Но всё сметая
«Локомотив» вперёд идёт!..
Удар — и мяч трепещет в сетке!
Твои болельщики встают...
И, цвет зелёный разливая,
Тебе победный гимн поют!

2007

Признание...

Городу моей юности

Мой город —
Столица Зырянской земли,
Стоишь много лет
Ты в таёжной дали.
Столетия минули
А ты молодой
Надёжный и верный
Друг юности мой

На улицах шумных
И в парках твоих
Мы вместе всегда —
Ты и я. На двоих
Делили успех
И беду пополам,
И эта любовь
Не подвластна годам.

В осенней листве
Гаснет осени жар,
А сердце стучит:
Сыктывкар, Сыктывкар...
В золотых куполах
Храм Стефана стоит.
Святой покровитель
Тебя пусть хранит.

2007

Родина

Мой посёлок над рекой,
Где б я ни был —
Ты со мной.
Детство, юность...
Много лет
С той поры прошло,
Но свет
Тех ушедших дней со мной
Негасимую звездой.
Мой посёлок — отчий дом,
Дух черёмухи кругом.
Память сердца сохранила
Всё, что есть, и всё, что было.
На земле красот немало,
Только мне она досталась —
Максаковка,
Край земли.
Где теперь друзья мои...
Не сыскать в России нашей
Мне земли милей и краше.

1999

Гимн России*

Мир тебе, великая Россия,
Славим мы отечество своё!
Русь моя:
Надежда, вера, сила!
Мир тебе — великий народ!
Ты в веках величала и крепла,
Русь моя — тобой гордимся мы!
Зло-вражда тебя не одолела,
Вместе мы
Россию сохраним!

1994

* Исполняется на музыку «Патриотической песни» М. И. Глинки.

*Минует время. Годы стаей
Летят куда-то, а назад
Уж никогда не возвратятся,
Они летят, летят, летят...*

День Победы

Века пройдут, но День Победы
Последний день Большой Войны
Нам подарили наши Деда
Спасли отечество Они...

И той весной в лесах тевтонских,
Когда на минах вы рвались,
Узнать полроты не успели,
Что бой последний... и дрались...

Война — жестокая работа:
Убить, разрушить — вот закон.
Кто получил от ран отсрочку,
А кто... Не помним уж имён...

И тех солдат, что флаг Победы
В боях жестоких пронесли.
От стен Кремля до стен Рейхстага
Кого вели... Кого несли...

ИВАН домой с Победой ехал,
Медали напоказ хранил,
Аккордеон немецкий лихо
Меха по-русски заломил...

Он пел про белые берёзы,

Про клён кудрявый, дом, где ждут...
Пел, улыбался, прятал слёзы,
И вот его к столу зовут.
Друзей, не вышедших из боя...
Тех, кто реки не одолел...
Живые поминали стоя:
Смерть на войне был их удел.
 Войны минувшей гренадёры,
 Лица не брившие юнцы
 Земля войны кладбищем стала
 Вам, победителям, и вы...
Лежите тихо по окопам,
В неловких позах замерев.
Сто грамм не выдаст перед боем
Вам старшина, и ваш сугрев
Остался вечно недопитым...
Простите, братья, нас, живых,
Что многих вас, войной закрытых,
На поле брани не нашли,
И Армия людей убитых
Смирено ждёт людей живых...

2007

Лирические, социальные, сатирические и прочие песни

Письмо в Одессу...

Ах, тётя Сима,
Я без Вас скучаю.
В Нью-Йорке стало
Невозможно жить.
А цимес Ваш
Я часто вспоминаю
И жду Вас в гости
К нам на Брайтон-Бич!
Да, далеко
С Нью-Йорка до Одессы,
Но если что —
Пешком туда пойдём!
Ты помнишь, Фима,
Сонечку с Пересы?
Так Лёва Шульман
Взял её рублём.
Я ей сказал:
«Вы где его нашли?
Зачем он Вам?
Он фрайер и пижон!
Нет, Соня,

Вы не знали себе цену,
Поверьте мне —
Вы сами миллион.
При Вашем теле, Соня,
И при Вашей стати
Здесь Вас глазами будут есть и пить
Поторопитесь, Соня,
Приезжайте,
Нью-Йорк Ваш город,
Здесь Вам надо жить!»
На Брайтон-Бич
Есть свежий анекдот,
Он про Одессу,
Хоть и здесь родился:
«Вы, Рабинович,
Помните “Привоз”?
“Привоз” я помню,
Чтоб он провалился!»
Так и живём.
Да, здесь не Тель-Авив,
Не Тверь, не Питер,
Всё же много наших.
Скажите, кто там
В белом «Шевроле»?
Неужто Соня —
Женщины нет краше!
Тут под окном
Атлантика шумит.

На Бодворг длинный
Множество народа
Придут в субботу,
Чтоб поговорить,
Прибой послушать:
Любят здесь природу...

...Нет, тётя Сима
Всё ещё в Одессе,
А Лёва Шульман
По уши в долгах...

Вы мне скажите, умные евреи,
Чтоб вам в России
Быть не при делах?
На Брайтон-Бич
Хорошая погода,
Солёный воздух
И привычный шум.
На Брайтон-Бич
Бетонная природа,
На Брайтон-Бич
Все бывшие живут...

1997

Гражданка свобода

Вот выйду на волю —
Заплачу от счастья:
Я снова с друзьями
И встречу я с ней —
С «гражданкой свободой» —
Подругой желанной,
Пять лет я был в крытой
И семь лагерей.
Этапы и зоны,
Внезапные шмоны,
Мне рёбра ломали
За то, что бежал.
И к лесоповалу
Нас гнали скотами,
Мы были, как волки,
И спали вповал.
Бумагу для воли
Хозяин подпишет,
И радость, и боль
Комом в горле стоит.
Ворота стальные
Со скрипом открылись.
«До встречи, братишка!» —
Мне кто-то кричит...

Я встречу родные

Забытые лица,
Друзей по свободе,
По нарам друзей.
Как всё позабылось,
Как всё изменилось:
Неволя и время
Меняют людей!
И как я там выжил,
Лишь Бог только знает,
Кошмаром единым двенадцать тех лет,
Я муки все вынес, за всё заплатил я.
«Гражданка свобода» мне шлёт свой привет.
«Гражданка свобода», послушай, подруга...
С тобою однажды судьба развела,
«Гражданка свобода»,
Ненадёжного друга,
Неверного друга
Себе ты нашла...

1998

20.04.1994 г.

(\$ = 1804 руб.)

Наше дело —
«Cosa nostra».
Вы поверьте:
Всё не просто!
Двое сбоку —
Ваших нет,
Вам от рэкета привет!
Нож, кастет,
Два пистолета
Старый «Орел» —
Не до смеха:
Нас прижали,
Навели,
Еле ноги унесли...
Жизнь орлянка:
Чёт и нечет,
Вот крупье
Мне карты мечет,
Не везёт —
Опять облом,
А я лезу напролом...
Снова ночью на дорогу.
Нет луны —
Ну, слава Богу,

Я на службе при делах,
Мой помощник —
«Мистер страх».
Стой, голубчик,
Вылезай!
Всё,
Приехали,
Good bay!
Не шуми,
Кончай орать,
Ночью, милый, надо спать.
Наше дело —
«Cosa nostra»,
Но в России
Всё не просто.
Тут такая чехарда.
Руки в гору, господи!

1994

Урок марксизма...

Нет, диссидентом я не стал,
Хоть коммунизмом и травился...
Не крал, не дрался, не судился,
Не состоял, не призывал...
На площадях кричал ура...
Клеймил позором невиновных,
Пусть и не знал, в чём их вина,
Я был как зомби бездуховный.

Хоть в клетке жил, но пел что я:
«Советский человек — свободный...»

А любознательность моя
В быту считалась инородной.
Я за кордон бы полетел,
Да только «занавес железный»
Построил кто-то для меня,
Тут любопытство бесполезно.

Вот так и жили мы в «Раю»:
Закуска, водочка, безделье...
А что стояли на краю —
От коммунизма одурели.
Идеи Маркса и дружков,
Таких, как он же, бородатых,
Нас завели так далеко,
Что заблудились мы, ребята.

Ту писанину «бороды»
Мы изучали и «умнели».
Как раз учение его —
Могильный камень богатеям.
Стояли долго у плиты,
Прочли... «всех стран, соединяйтесь».
Вдруг кто-то крикнул из толпы:
«Кончай читать и разбегайтесь!..»

1991

Выборы

Ты, друг, на выборы ходил?
А помнишь время золотое:
Буфеты и вино рекой?
А нынче пиво дорогое.
Глотни с устатку,
Нам то что —
Они Россию осчастливят,
А если вдруг они того...
Народ их сразу опрокинет.

По телевизору вчера
Из Думы репортаж давали:
Они, сердечные, весь день
Бюджет свой шумно обсуждали.
Их привилегия теперь —
Почище прежней точно будет.
Ну и набрали...
Во народ!
Но Жириновский всех рассудит!

Владимир Вольфович не прост
И никого он не боится,
Он всех громит
И в нос и в хвост,
И не взирает он на лица!

Голубоглазым и блондинам
Он всё устроит, всё простит,
А остальных хоть в Палестину
Готов сегодня отпустить...

Он правду-матку прямо рубит —
Кому тюрьма, кому расстрел.
До Индии грозит раздвинуть
России-матушки предел.
Товарищ Сталин был попроще,
Он соком в рожу не плескал,
Не выходил кричать на площадь,
Российских женщин не смущал!

Ну ты, Володька, либерал,
Всем либералам фору дал!
Играешь классно простака,
Коль деньги есть —
Гуляй пока.

1995

Без прав

Лишили прав не так давно,
Машины вижу лишь в окно.
Однажды выпил — сел за руль,
Остановил меня патруль.
Ко мне подходит ладный мент
И говорит мне: «Документ
Ты предъяви, дружок, свой».
А я ему в ответ: «Постой!
К чему скандал?
Конечно, пьян.
Ты видишь — я же не буян!
Давай, брат, миром всё решим,
Прости, забудь и отпусти».
Он говорит: «Я б отпустил,
Но нет, беды не отвести.
Тебя же видел весь патруль,
Что пьяный ты, а сел за руль».
Я не стерпел, я заорал,
Что я за родину страдал,
Что воевал, что ранен был
И две награды получил,
В Сибири реки покорял,
Что есть знакомый генерал,

Что дети есть
И есть диплом...
...Меня уняли вчетвером.
Не дался б им, коль не вино,
А в КПЗ сижу давно.

2000

Классический сюжет («Драма» у гастронома)

Мы на троих соображали,
Когда четвёртый подошёл.
Ему мы вежливо сказали:
«А ты б, товарищ, не пошёл...»
И он пошёл, судьбой гонимый,
Пошёл и вермута купил.
Тогда мы только оценили:
Железно с ним верняк бы был.
Его мы точно не искали
И вдруг нашли. Конечно, он
Сидит на лавке под кустами
Пьёт вермут свой...
Ну, брат, силён.
Тут Васька наш к нему подходит,
Он дипломат —
Так говорит...
Когда услышишь, ноги сводит,
Жест полководца, взгляд горит...
И где он только нахватался
Английских слов и модных тем...
Другой бы слушая сорвался,
От фраз высоких одурев...
...Что баррель нефти сотню стоит,
Про Доу-Джонс на Уолл-стрит...

Нам обращать на то не стоит
Сказал мой Вася и стоит,
Стоит он как маяк Родосский,
Глаза сияют, и кипит
Стихия праздной жизни русской,
А тот тихонько пьёт — молчит.
Уж мы застыли, ждём и мёрзнем,
Горит похмельное нутро.
Наш дипломат страну спасает —
А этой стерве всё равно.
Хватай, беги,
Что ж медлишь, Васька!
Тебя он даже не сугрел.
Удача в руки не далася:
Бутылку выбросить успел.
Что ж, не позор, мы подобрали
И приобщили к трём рублям.
Ах, если б раньше мы узнали,
Какой же гад попался нам...
Тут с Васькой горе приключилось:
К нему патрульный подошёл,
Под ручки белые хватает
И вместе с Ваською ушёл.
Разбил нам тройку и похмелье,
А Васька был наш казначей.
Какое уж теперь веселье!
Хоть полезай к жене в постель.

В конце концов, и нас накрыли,
В машину мы гуськом вошли,
Раздели наголо, умыли.
...Здорово, Васька, вот и мы.

1990

Очаровательный поручик

Очаровательный поручик,
Ты изменил мне — ухожу!
И до твоих известных штук
Уж никогда не дослужу.

Я генералу в подчиненье
Хочу попасть, ну, не зевай!
Мой старичок, дни потрясений
Прошли давно, ну, окружай!

Твои уланы и драгуны,
Юнцы корнеты, егеря,
Голубоглазые брюнеты
Проходят строем вокруг меня.

Я вдохновляю их на битву:
Пылают взоры, кровь кипит...
Эй, молодые волонтёры,
Смелей в атаку!
Враг бежит...

И вам наградой за победу
Я буду предана всегда
Юнцу корнету и драгуну,
Тебе, поручик, никогда!

Я не прощу измены старой,
Не мучь гитару, не стеной,
Романса страстного угаром
Мне память ты не усыпляй.

Я не прощу,
Но поцелуй твой...
Раз просишь...
Так и быть, приму...
О боже...
Что со мной...
Горю я...
Я у тебя опять в плену.

1988

Наваждение

Этот вечер долго буду помнить,
Ты свой выбор сделала тогда,
По дороге мчались вихрем кони
И несли нас к счастью не тая.

Женщина с глазами словно море,
Как прекрасны эти берега.
Пальцы в бриллианты увитые,
Вашу ласку я узнал тогда

Тишину стук сердца разрывает,
И духов французских водопад
В страстную пучину увлекает,
В царство грез и нет пути назад.

Все пройдет и лишь воспоминанья
Омывают жизни берега,
Дней далеких страстные свиданья
Не вернуть и позабыть нельзя.

1989

Вернись

Уж как я тебя любил,
Тешил, нежил и хвалил
Обнимал, да целовал,
А порой и проклинал.

День пройдет и ночь пройдет,
И никто не подойдет,
Все один, лишь тишина
Мне как верная жена.

Что ты сделала со мной,
Не найду другой такой.
Где ты? с кем? вернись! Зову,
Я тебя люблю и жду

Уж как я тебя любил,
Тешил, нежил и хвалил,
Все прости и приходи
И печаль мою уйми.

1989

Очи черные

Очи черные, скатерть белая
Помню пел про Вас неумело я,
Тех далеких дней не вернуть уже,
Был я счастлив там, хоть и жил в нужде.

Много лет прошло, только песни той
Не забыть никак мне мотив простой;
Про цыган я пел, про неверных жен,
Да про степь свою, там где был рожден.

Целовал твои очи черные
И слова любви потаенные
Говорил тебе, не скрывая слез,
Летний ветер их по степи разнес

Уведу тебя я на край земли,
Там где ночь и день жгут костры свои
Люди вольные и красивые,
Ждут с тобой нас там дни счастливые

Очи черные, очи страстные,
Непокорные и прекрасные,
Потерял покой, как увидел вас,

Буду век любить,
Буду петь про вас.

2007

Бархатный сезон

На старом пирсе в час заката
Я познакомился с тобой...
Далёкий парус, пляж пустынный,
И моря ласковый прибой.
Твой поцелуй и запах моря,
Оркестр играет «Вальс бостон»,
Прогулки, ресторан, веселье...
Ах, этот бархатный сезон.

Прости, что раньше я не встретил,
Что не искал по всей земле,
Тебя такую не заметил,
Но благодарен я судьбе.
Мне даришь ты любовь и ласку,
Пусть краток срок — но ты моя
Последняя страница сказки,
А завтра уезжаю я.

Цветов осенних полыханье
Нас напоследок обожжёт,
На старом пирсе мы с тобою,
Как в первый раз - но всё пройдёт.

И, расставаясь, ты шептала:

«Прости... прощай прекрасный сон...»

А море берег целовало...

Ах, этот бархатный сезон.

1989

Грёзы

Мадмуазель,
Зачем Вы это сделали?
Зачем тогда
Вы улыбнулись мне?
Я помню всё:
И платье Ваше белое,
И красный шёлк гардины на окне,
Ваш поцелуй
И нежный дух сирени,
И ласку рук,
И первое «люблю» —
Волшебный мир любви и наслажденья,
Я помню всё,
Я помню и скорблю.
Да,
Время всё у нас отнять готово —
И красоту, и молодость, и страсть.
Лишь пред одним
Оно пасует снова:
Мою любовь не может отобрать.
Последний раз мы виделись в Париже,
На пляс Пигаль заветное кафе,

Пел шансонье...
Никто мне не был ближе,
Чем Вы, мадам,
Иль всё приснилось мне?..

1989